Шэнь Цзыцяо прогнала доверенных помощников Старой Госпожи одним выстрелом, заставив людей, оставленных Мадам Пан, сменить свои позиции. Старая Госпожа Шэнь услышала об этом в первые минуты.

Ситуация в Семье Шэнь сейчас была такой же, как и тогда, когда Мадам Пан была ещё жива.

Старая Госпожа Шэнь была в ярости, наблюдая, как Мама Цуй и другие преклоняют перед ней колени, перечисляя злодеяния Шэнь Цзыцяо. Она тут же упала в обморок. Леди Ли поспешно нажала на акупунктурную точку "человеческого центра" Старой Госпожи Шэнь. Мама Цуй сейчас не могла по-настоящему жаловаться. Она поспешно отыскала мятное масло и нанесла его на лоб Старой Госпожи.

Все запаниковали и бросились спасать Старую Госпожу Шэнь, и она наконец очнулась.

— Сука! Тварь!

Старая Госпожа задрожала от гнева.

— Она действительно осмеливается?! Она действительно осмеливается!..

Мама Цуй и другие поклонились и умоляли её:

— Старая Госпожа, пожалуйста, восстановите справедливость в нашем отношении. Третья Мисс слишком сурова. Она хочет выгнать нас, служанок, даже не перечислив наших недостатков.

Старая Госпожа Шэнь взяла Леди Ли за руки и встала с кровати. Её заколки для волос слегка дрожали из-за того, насколько резкими и яростными были её движения.

— Старая Госпожа...

Леди Ли испугалась, что что-то могло случиться из-за того, как она была зла. Она поспешно обняла Старую Госпожу и сказала:

— Старая Госпожа, пожалуйста, не сердитесь. Третья Мисс просто любит хорошо выглядеть перед другими и хочет выглядеть впечатляюще. Через несколько дней она пришла бы умолять вас. Как она вообще может вести домашнее хозяйство?

Третья Мисс не знает, как управлять домашним хозяйством, но могут ли её подчинённые не знать, как делать это?

Раньше они были доверенными помощниками Мадам Пан. Они работали по хозяйству ещё до Мамы Цуй и остальных.

Старая Госпожа Шэнь постепенно успокоилась.

Она привела Леди Ли и Маму Цуй во внутренний Двор Цяо Синь.

Это был второй раз, когда Старая Госпожа Шэнь вошла во Двор Цяо Синь. Первый раз это было десять лет назад, после того как Мадам Пан скончалась. Она привела Шэнь Цзыцяо во внутренний Двор Деан.

Шэнь Цзыцяо была в комнате, обсуждая с Леди Мэнг и другими планы, что делать на праздник Середины осени и день рождения Старой Госпожи.

Старая Госпожа даже не просила никого сообщать о её присутствии. Она подняла занавески и вошла. Её лицо было тёмным, как чернила.

— Бабушка?

Шэнь Цзыцяо была потрясена. Она явно знала, зачем пришла Старая Госпожа, но притворилась шокированной.

— Почему ты лично пришла сюда? Если что-нибудь случится, просто попроси кого-нибудь позвать меня. Ты стареешь, так что, пожалуйста, не утомляй себя, приходя сюда.

Похоже, она коснулась раны Старой Госпожи, когда та услышала, что стареет. Старая Госпожа разбила чашку с чаем, которую Хун Юй только что принесла Шэнь Цзыцяо.

Все в комнате ахнули от удивления.

Не имея другого мира, Леди Мэнг немедленно отправилась защищать Шэнь Цзыцяо.

— Третья Мисс, вы не ранены?

Шэнь Цзыцяо взглянула на Старую Госпожу Шэнь и слегка усмехнулась. Она медленно смахнула чайные листья, прилипшие к её плечам. Чай оставил пятно на её красных воротничках, превратив его в цветочное пятно.

— Старая Госпожа, почему вы так сердитесь? Я снова сделала что-то не так?

— Разве ты не знаешь свою ошибку?

Старая Госпожа Шэнь не обратила внимания на состояние Шэнь Цзыцяо. Она всё ещё злилась, и её ледяной взгляд был готов разорвать Шэнь Цзыцяо на части.

— Хотела бы это услышать.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась Леди Мэнг, показывая, что ей не о чем беспокоиться. Тем временем она лениво села на стул и повернулась лицом к Старой Госпоже Шэнь.

Старая Госпожа Шэнь никогда не видела свою внучку такой высокомерной. Казалось, она вновь увидела, как Мадам Пан насмехается над ней. Она никак не могла подавить свой гнев.

— Кто позволил тебе выгонять Маму Цуй и остальных? Ты всё ещё видишь меня в своих глазах? – строго спросила Старая Госпожа Шэнь.

— С чего бы мне их не выгонять?

Шэнь Цзыцяо взглянула на Маму Цуй, которая не поднимала головы.

— Я помню, что когда-то выгнала Леди Мэнг и остальных, потому что они вели себя неуважительно. Мама Цуй, скажи мне. Кто ты такая?

Выражение лица Мамы Цуй изменилось, и она посмотрела на Леди Мэнг. Видя, что выражение её лица было нормальным и Шэнь Цзыцяо совсем не тронула её, она ответила тихим голосом:

— Я – служанка.

— Кто я такая? – спросила Шэнь Цзыцяо.

— Вы Третья Мисс.

Мама Цуй не поняла, о чём именно хотела спросить Шэнь Цзыцяо.

— Я хозяин, а ты слуга. Ставишь ли ты меня, своего хозяина, в своих глазах?

Голос Шэнь Цзыцяо бессознательно стал глубже, и она пристально посмотрела на Маму Цуй своими ясными и яркими глазами.

Мама Цуй знала, что Шэнь Цзыцяо хотела рассказать о том, что произошло сегодня.

— Сегодня утром я…

— Я ждала вас сегодня утром четыре часа. Не упоминайте о том, как все восемь из вас случайно заболели, но даже если вы, ребята, действительно заболели, кто-то должен был мне сказать. Мне всё равно, кто дал вам смелость ослушаться меня, но теперь я веду домашнее хозяйство. Не вините меня за то, что мне всё равно, если вы, ребята, не покажете мне своё лицо.

Голос Шэнь Цзыцяо был негромким, но ясным и трогательным. Однако холодный пот выступил на спинах Мамы Цуй и Леди Ли.

Леди Ли начала это. Она хотела преподать Шэнь Цзыцяо урок и сказать ей, что, будучи молодой девушкой, она не имела никакого контроля над домашним хозяйством.

Кто знал, что она ничего не боялась…

Старая Госпожа Шэнь горела от ярости.

— Ты видимо уверена в себе, раз выгоняешь моих людей!

http://tl.rulate.ru/book/36995/1677968